

ГЛАВА IV.

Выходъ изъ пороговъ. Островъ Хортица. Колонія. Преданія. Якубенко. Село Вознесенское. Хлѣбный магазинъ. Александровскъ. Почтовая контора. Пансіонъ. Лѣсная пристань. Описаніе фарватера.

Хотя, миновавъ Днѣпровскіе пороги, судоходство и не встрѣчаетъ уже дальнѣйшихъ опасностей, однако тѣмъ не менѣе Днѣпръ словно не желаетъ еще нѣкоторое время разстаться съ камнями и скалами, служащими эпилогомъ только-что оконченнаго плаванія чрезъ гранитныя громады. Пороговъ конечно уже нѣтъ, заборы даже потеряли свой характеръ; но прихотливое русло тамъ и сямъ выставляетъ опасныя камни наружу или скрываетъ подъ водою не менѣе опасныя глыбы первозданной породы. Выводъ судна за Хортицу требуетъ еще знанія мѣстности, конечно не въ такой степени, какъ въ порожиистой части рѣки, но во всякомъ случаѣ здѣсь опытный лоцманъ болѣе необходимъ, чѣмъ на всемъ теченіи Днѣпра до Херсона. Правый рукавъ рѣки, огибающій островъ съ запада, представляетъ меньше опасностей, но за то онъ судоходенъ лишь въ полую воду, а лѣвый, идущій къ Александровску, хотя и глубже, однако представляетъ довольно затрудненій. Но мы остановимъ вниманіе на островѣ Хортицѣ, самомъ большемъ на Днѣпрѣ, — называвшемся въ древности островомъ св. Георгія. Здѣсь, по свидѣтельству Багрянороднаго, руссы приставали на нѣкоторое время, пройдя пороги, для принесенія жертвъ, бросанія жребія, разныхъ гаданій и проч.

Хортицкій островъ чрезвычайно живописенъ, въ особенности весною, когда между его дикими прибрежными скалами ярко зеленѣютъ деревья и придаютъ веселый видъ угрюмымъ глыбамъ гранита. Онъ также возвышенъ какъ и оба берега рѣки, и нѣтъ

сомнѣнія, что въ глубокой древности составлялъ продолженіе лѣваго берега, но потомъ непреодолимая масса водъ, прорвавъ себѣ новое ложе, образовала большой островъ. Поверхность его усѣяна деревьями, преимущественно грушевыми, которыя однакоже находятся на большомъ разстояніи другъ отъ друга, и придавая мѣстности разнообразіе, не мѣшаютъ земледѣлію. Есть на островѣ замѣчательные курганы той же категоріи, что и на окрестныхъ степяхъ, но если принять во вниманіе, что здѣсь находились въ древности поселенія, и посмотрѣть на камни, вѣчающіе вершины нѣсколькихъ кургановъ, то безспорно можно предположить, что разработка ихъ принесетъ пользу археологіи. Скибы ли, печенѣги ли оставили здѣсь въ нѣдрахъ земли свои памятники—это все равно для науки, но я не знаю были-ль осматриваемы эти курганы. Съ исторической точки зрѣнія все говоритъ въ пользу этой мѣстности, на которой существовали древніе народы и совершались кровавыя битвы. Если здѣсь и не встрѣтятся царской гробницы, такой, какая открыта въ прошломъ году въ Александропольскомъ курганѣ, то все же можно надѣяться, что подъ упомянутыми мною могильными насыпями лежитъ остовъ какого нибудь витязя древности, не лишенный украшеній, обычныхъ своему племени.

Не менѣе значительный интересъ представляетъ Хортицкій островъ и для изслѣдователя старины, хотя и не столь почтенной, какъ времена скибовъ или даже печенѣговъ, однако любопытной при изслѣдованіяхъ древней жизни Запорожья. Во времена Боплана уже здѣсь не существовала Сѣчь, у Бантышъ-Каменскаго упоминается, что она была здѣсь въ началѣ XVI столѣтія, а г. Скальковскій глухо говоритъ только, что островъ былъ пусть задолго уже до путешествія Боплана. Изъ подобныхъ показаній трудно вывести какое бы то ни было заключеніе, — но если даже и не вѣрить смутнымъ отрывочнымъ преданіямъ, въ которыхъ изрѣдка встрѣчаются намѣтки о существованіи Сѣчи на Хортицѣ, то стоитъ только пройти по всему острову и въ особенности по сѣверо-западной его части, для убѣжденія, что здѣсь долго обитала козачья дружина. Вся эта часть острова перерѣзана во всю ширину канавами, соединяющими земляныя укрѣпленія самаго первобытнаго устройства, которыя безошибочно могутъ быть приняты за слѣды поселенія безсемейнаго товарищества. Последній рядъ этихъ укрѣпленій лежитъ почти на са-

мой
Меж
дру
утве
би
нѣск
порт
дру
отдѣ
врем
еще
окоп
объ
свид
вечно
кото
Тавр
перва
кото
для
было
южно
ренія
рей,—
Лугар
время
жителе
бляя
этихъ
Однаж
неный
истязан
подосп
многочи
ательств
ибо онъ
лится
какъ то
описаніи

мой оконечности скалистаго острова, обращенной къ Кичкасу. Между этими канавами, лежащими на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, вся мѣстность изрыта ямами, имѣвшими, какъ утверждаютъ старики, еще лѣтъ 50 назадъ, значительную глубину и служившими конечно землянками запорожцамъ. Но пройдя нѣсколько разъ по этой изрытой мѣстности, я не могу до сихъ поръ составить себѣ понятія—какимъ образомъ эта безстрашная дружина располагала свои жилища по куренямъ, имѣвшимъ свое отдѣльное хозяйство. Впрочемъ, легко можетъ быть, что въ то время, когда Сѣчь существовала на Хортицѣ, козаки не имѣли еще правильной организаціи, а собирались и селились между окопами, какъ кому удобнѣе. Не имѣя данныхъ, трудно судить объ этомъ, а единственный источникъ—Бопланъ, по собственному свидѣтельству, доѣзжалъ только до этого мѣста. На южной оконечности острова показываютъ садъ, называя его Потемкинскимъ, который будтобы былъ насажденъ по волѣ великолѣпнаго князя Тавриды. Возлѣ этого сада я видѣлъ мѣсто, гдѣ была построена первая колониетская хижина, принадлежавшая менонисту Якубу, который былъ одинъ изъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для осмотра земель. Привольное и плодородное мѣсто хотя и было привлекательно, однакоже Якубъ не долго усидѣлъ на южной оконечности острова. Это было вскорѣ послѣ разоренія Запорожья, когда еще по краю шатались шайки лугарей,—печальные остатки уничтоженнаго войска запорожекаго. Лугари безнаказанно рыскали по степямъ, на которыхъ въ то время только что еще зараждались поселенія, и брали дань съ жителей, обходясь довольно мирно съ послушными и употребляя жестокія мѣры съ тѣми, кто хотѣлъ сопротивляться. Объ этихъ удалцахъ я уже упоминалъ въ первыхъ статьяхъ моихъ. Однажды вечеромъ нѣсколько человекъ лугарей напали на уединенный домикъ менониста и подвергли послѣдняго тиранскимъ истязаніямъ, такъ что бѣднякъ скоро поплатился бы жизнью, но подоспѣвшіе случайно колонисты спасли Якуба и разогнали многочисленныхъ разбойниковъ. Здѣсь замѣчательно одно обстоятельство, что лугари мучили менониста не за сопротивленіе, ибо онъ не сопротивлялся, но за то—какъ смѣлъ нѣмецъ селиться на землѣ славнаго войска запорожекаго. Въ 1752 г., какъ говоритъ г. О. У., въ примѣчаніяхъ къ переводу бопланова описанія Украйны, на Хортицѣ строились корабли. Въ насто-

ящее время нѣтъ никакихъ преданій о верфи. Года два тому назадъ умеръ въ селѣ Вознесенскомъ старикъ, рассказывавшій, что въ началѣ столѣтія замѣтно было затонувшее судно на томъ мѣстѣ (близь нынѣшней колоніи); но сколько ни ходилъ я по берегамъ—нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Конечно 155 лѣтъ не мало времени, однако же въ Тавровѣ близь Воронежа сохранились доки Петра Великаго, и еслибы приняты были мѣры, чтобы не истребляли этихъ драгоценныхъ остатковъ старины, они перешли бы вѣроятно и къ болѣе отдаленному потомству. На Хортицѣ ничего не сохранилось отъ постройки кораблей.

На разныхъ мѣстностяхъ этого острова находятъ старинныя монеты и металлическіе кончики стрѣлъ; иногда можно напасть на цѣлыя груды костей.

Въ настоящее время на этомъ островѣ, заключающемъ 5000 десятинъ земли, процвѣтаетъ хорошенькая колонія, жители которой, походя во всемъ на обитателей прочихъ колоній Хортицкаго округа, описанныхъ мной въ предыдущей статьѣ, могутъ лишь похвалиться болѣе тѣнистыми и плодородными садами. Растительность здѣсь довольно богата. Впрочемъ трудолюбіе и заботливость менонистовъ создали здѣсь лѣсъ, покрывъ красною лозою пространство 115 десятинъ сыпучаго песку. Хотя этотъ лѣсъ и довольно жалокъ, потому что состоитъ изъ насажденій одной красной лозы, однако все же пріятнѣе вмѣсто голой и бесплодной песчаной степи встрѣчать кустарникъ, который впрочемъ приноситъ еще и небольшую пользу. Въ двухъ мѣстахъ даже посѣяны сосны для опыта, и опытъ удался превосходно, ибо небольшія сосновыя рощицы разрослись очень хорошо, и еслибы прорубить густое насажденіе, можно ручаться, что на Хортицѣ выросли бы огромныя сосновыя деревья. Нѣмецкая аккуратность обнесла эти рощицы плетнемъ, и онѣ, представляя необыкновенно красивый видъ своею темной зеленью среди лозовыхъ кустарниковъ, составляютъ нѣкоторымъ образомъ гордость мѣстныхъ жителей. Въ небольшой этой колоніи построены три лодки, занимающіяся перевозкой груза до Херсона: суда эти вооружены, по образцу никопольскихъ, о которыхъ я скажу въ своемъ мѣстѣ. Въ этой колоніи можно видѣть дома, построенныя первыми поселенцами, и многія вещи, вывезенныя изъ Пруссіи, хотя конечно нельзя сказать, чтобы и въ прочихъ колоніяхъ не было прусской утвари. Островитяне чрезвычайно го-

степи
то я
кофе
вост
въ
и м
русс
воль
прид
чаш
боль
очен
во в
По да
силу
рою в
на ов
возвы
гурь
Подно
жетъ
подъ
стари
подно
бычач
отдѣла
Когда
мнѣ,
когда-т
гиналы
увлекло
хожими
менѣе с
художни
Отъ м
женная
неподале
наго упр
Въ вер

степриимны, и если миѣ случалось бывать у когонибудь изъ нихъ, то я не помню, чтобы миѣ не предлагали шнабсъ, ветчину и кофе. Послѣдній, составляя одну изъ существеннѣйшихъ потребностей колониста, и выпиваемый во всемъ Хортицкомъ округѣ въ значительномъ количествѣ, готовится весьма невкусно и можетъ быть въ этомъ отношеніи сравненъ съ чаемъ великорусскаго крестьянина. Нѣмцы пьютъ кофе съ особеннымъ удовольствіемъ и, несмотря на аккуратность и расчетливость, готовы придаться къ каждому случаю, чтобы проглотить двѣ или три чашки любимаго напитка, всегда почти безъ сахара. Кофе съ большимъ количествомъ цыкоріи или жженаго ячменя варится очень жидкій и почти-что не сохраняетъ свойственнаго ему вкуса, но всегда ожидается съ нетерпѣніемъ всѣми членами семейства. Подается онъ въ большомъ мѣдномъ чайникѣ, для котораго, въ силу нѣмецкой аккуратности, существуетъ особый снарядъ, порою необыкновенно оригинальной формы. Это своего рода подносъ, на оконечности котораго, обращенной къ чашкамъ, придѣлано возвышеніе, съ вырѣзкой для носка, и нерѣдко состоитъ изъ фигуръ какихънибудь животныхъ, поставленныхъ головами въ поле. Подносъ этотъ имѣетъ двойное дно, изъ которыхъ верхнее можетъ приподыматься и посредствомъ подставки удерживается подъ такимъ угломъ, какой необходимъ для наливаія кофе. У старика Гепнера, колониста съ острова Хортицы, на подобномъ подносѣ выдѣланы изъ грушеваго дерева уморительныя звѣри съ бычачьими туловищами и свиными головами; всѣ подробности отдѣланы тщательно, даже вырѣзаны глаза и проколоты ноздри. Когда я спросилъ старика, что это за животныя? онъ объяснилъ миѣ, что имѣлъ въ виду представить львовъ, которыхъ видѣлъ когда-то на картинкахъ. Не знаю таковы ли были грошевыя оригиналы, служившіе образцемъ художнику, или воображеніе его увлеклось въ собственномъ стремленіи, только звѣри вышли непохожими ни на одно изъ извѣстныхъ животныхъ, но тѣмъ не менѣе служатъ предметомъ удивленія и подражанія для мѣстныхъ художниковъ.

Отъ колоніи во всю ширину острова проложена дорога, обсаженная деревьями, къ перевозу на правый берегъ Днѣпра, гдѣ неподалеку лежитъ большая Хортица (Розенталь),—мѣсто главнаго управленія всего округа.

Въ верстѣ отъ Кичкаса Днѣпръ раздѣляется на два рукава:

одинъ течетъ по лѣвую сторону острова, другой по правую, но тотъ и другой представляютъ еще своего рода неудобства. Первый, при достаточной глубинѣ и въ лѣтнюю воду, лежитъ мимо довольно опасныхъ камней, второй же хотя имѣетъ менѣе опасностей и за Столбами избавленъ отъ камней, однако только весною удобенъ для судоходства, а лѣтомъ чрезвычайно мелокъ. Судя по всему, — это первоначальное русло Днѣпра, прорывшаго себѣ въ послѣдствіи путь въ болѣе прямомъ направленіи. Барки, слѣдующія чрезъ пороги, идутъ обыкновенно правымъ рукавомъ и, пройдя Столбы, бросаютъ якорь или тотчасъ за этими камнями, или на Царской пристани, которая, входя въ узкую долину, образуемую рѣкою Хортицей, представляетъ удобное мѣсто для стоянки. Путь этотъ чрезвычайно живописенъ: съ одной стороны скалистый высокій островъ, покрытый деревьями, съ другой каменистый крутой берегъ, на каждомъ шагу не лишены хорошихъ ландшафтовъ. Пониже Царской пристани лежитъ чрезвычайно красивый, круглый и высокій островокъ Канцеровскій, называемый также и Дубовымъ, съ древнимъ укрѣпленіемъ въ видѣ вѣнца и съ слѣдами нѣсколькихъ землянокъ. Къ южной его оконечности вода нанесла большую плоскую косу, на которой выросли деревья, но высота, увѣнчанная укрѣпленіемъ, ясно доказываетъ первоначальную форму островка, служившаго отдѣльнымъ фортомъ запорожцамъ. Отсюда Днѣпръ поворачиваетъ влѣво, заходя съ этой стороны нѣсколько въ глубину Хортицкаго острова и потомъ выходитъ на слияніе съ другимъ рукавомъ, который, огибая островъ, имѣетъ здѣсь довольно быстрое теченіе. Отправляясь послѣднимъ русломъ, барка должна отъ Кичкаса держаться вблизи лѣваго берега, и пройдя Каменный островокъ и обогнувъ *Дурну Скелю*, — очень живописную, — такъ чтобы чуть-чуть не коснуться ее веслами, можетъ ловко выйти на фарватеръ, незащипивъ *Столовз* — двухъ камней, лежащихъ вблизи хода. *Совутина скеля* на Хортицѣ тоже не всегда безопасна; особенно если лоцманъ не хорошо знакомъ съ теченіемъ. Миновавъ камни *Брагарники* и пройдя возлѣ селенія Вознесенскаго, барка подходить къ Александровской пристани. Этимъ путемъ идутъ преимущественно суда, слѣдующія въ Александровскъ, и тѣ, которые подоспѣютъ уже въ то время, когда правый рукавъ обмелѣетъ и представляетъ затрудненіе для судоходства.

Село Вознесенское довольно многолюдно; жители его занимаютъ

ся преимущественно хлѣбопашествомъ; рыболовство ограничивается самымъ небольшимъ числомъ рыбаковъ, промышляющихъ рыбу почти только что для домашняго обихода. Въ этомъ селеніи замѣчательнѣе казенный центральный хлѣбный магазинъ, корпусъ котораго издали придаютъ Вознесенскому видъ городка, раскинутого на полугорѣ. Магазины довольно большіе и красивые, служащіе также доказательствомъ, что казенныя и общественныя постройки обходятся гораздо дороже вообще, въ сравненіи съ частными, если даже первыя и уступаютъ послѣднимъ какъ въ прочности, такъ и въ отдѣлкѣ. Въ четырехъ верстахъ отсюда, въ колоніи Кичкасѣ, есть у меня пріятель колонистъ, извѣстный вокругъ подъ именемъ Корнѣя Корнѣича, который, занимаясь хлѣбной торговлей, не пренебрегаетъ и закупкою хлѣба. Для послѣдней цѣли построилъ онъ противъ своего дома превосходный каменный магазинъ, крытый желѣзомъ. Не смотря, что принадлежитъ простому колонисту и стоитъ въ деревнѣ, зданіе это не было бы незамѣтно и на одесскихъ улицахъ, по своей красивой наружности. Имѣя въ длину 18, въ ширину 6 и въ вышину 5 сажени, магазинъ этотъ укрытъ превосходно и даже оконечность крыши снабжена изящной рѣшеткой. Двери и ставни въ обоихъ ярусахъ желѣзныя, да и самая внутренность отвѣчаетъ наружности. Строеніе это обошлось Корнѣю Корнѣичу въ 6000 руб. серебромъ, не смотря на значительную плату рабочимъ, которые въ этомъ краю не могутъ пожаловаться на плохой заработокъ. Вознесенскіе магазины, при длинѣ 27, ширинѣ 6 и вышинѣ 5 сажень обошлись казнѣ, каждый въ 12,400 руб. сереб., и вмѣстѣ 57,805 руб., считая въ то число и употребленные на спланировку мѣстности 551 р. сереб. Принявъ во вниманіе, что ширина и высота центрального магазина совершенно тѣ же, что и въ магазинѣ Корнѣя Корнѣевича, и не смотря, что послѣдній построенъ превосходно, съ желѣзными дверями и ставнями, и укрытъ такъ отлично, что вѣроятно вѣтеръ не сорветъ крыши, которая не скоро также уничтожится ржавчиной,—будемъ считать стоимость погонной сажени. По расчету, сажень длиннику магазина Корнѣя Корнѣевича приблизительно стоитъ 540 руб., а Вознесенскаго магазина—около 460 руб.! Этотъ магазинъ началъ постройкою осенью 1850 г., а оконченъ осенью 1852 г., но впоследствии потребовались нѣкоторыя дополнителныя устройства, о ко-

торыхъ производится еще переписка. Слѣдовательно неизвѣстно еще какъ велика будетъ эта дополнительная смѣта.

Отчего же такая значительная разница? Разстояніе между магазинами всего нѣсколько верстъ, матеріалы тѣже, рабочіе стоили одинаково, если еще казни обошлись не дешевле, ибо центральный магазинъ строился до военнаго времени, когда все въ краю имѣло не чудовищныя цѣны, а Корнѣй Корнѣичъ оканчиваетъ работу только въ настоящемъ году. Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, рѣшается у насъ скоро и равнодушно, вслѣдствіе довольно странной причины— что у казны денегъ много. П подобныхъ правила, къ стыду нашего времени, еще повторяются во всеуслышаніе иными личностями. Продѣлки относительно общественныхъ сооружений превосходно очеркнуты въ «Медвѣжьемъ Углѣ» г. Печерскаго (Рус. Вѣстникъ 1857). Подрячки дѣйствительно могли бы соглашаться на цѣны болѣе дешевыя, но при существующемъ порядкѣ вещей не могутъ сдѣлать этого, имѣя въ виду неизбѣжные огромные расходы. Колонисты не вступаютъ ни въ какіе подряды относительно построекъ, вслѣдствіе того, что если вычестъ всѣ издержки до начала, во время и послѣ постройки, то барыша почти не остается.

— Отчего-же евреи берутся охотно? спросилъ я одного толковаго нѣмца.

— Оттого, отвѣчалъ онъ, что еврей ставитъ дурной матеріалъ и дѣлаетъ Богъ знаетъ какъ, лишь бы съ рукъ, а наши менониты еще этому не научились.

На дняхъ мнѣ рассказывалъ одинъ изъ благороднѣйшихъ людей, предсѣдатель Е—ской уголовной палаты, что когда онъ исправлялъ должность П—скаго предводителя, въ его уѣздѣ понадобилось построить небольшой мостикъ.

— Сдѣлавъ для себя смѣту, говорилъ рассказывавшій, я отнесся по начальству. Черезъ нѣсколько времени является строитель—развязный молодой человѣкъ, и раскланивается со мною самымъ любезнымъ образомъ.

— Сколько надобно денегъ на постройку? спросилъ я.

«Полагаю, что 900 рублей, а тамъ увидимъ, можетъ быть понадобится и прибавить.»

— Мнѣ кажется, возразилъ я, что довольно 400.

«Помилуйте!» и строитель началъ бойко вычислять стоимость и количество матеріаловъ.

— Я
Любез
сказалъ
«Моя
«Это
премѣнно
употребл
дой чело
заплатил
Вознес
которая
ся. Цѣль
на хлѣбъ
урожая
Бессараб
ствѣ. Ма
не испол
когда не
пути соо
мому не
пленному
можетъ е
мическому
мѣстность
комство с
скимъ свѣ
латъ для
людей, пр
чиновникъ,
сти, получ
въ глубь к
впрочемъ о
властями. П
рительнымъ
ной формѣ;
вательно,—
Устройств
похвалиться
тя ссылка и

— Я же вамъ докажу, что построю за 400.

Любезный молодой человекъ принялъ величественную позу и сказалъ съ ироническою улыбкою:

«Можетъ быть; но только у васъ его не примутъ.»

«Это меня взбѣсило, и я началъ доказывать, что примутъ непременно, ибо начали проходить времена, когда открытыя злоупотребленія совершались безнаказанно. Тогда любезный молодой человекъ перемѣнилъ тонъ и началъ просить, потому что заплатилъ 200 руб. за свою командировку.»

Вознесенскій центральный магазинъ построенъ съ благою цѣлью, которая однакоже до сихъ поръ никакъ не могла осуществиться. Цѣль эта заключается въ томъ, чтобы во время низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, скупать его въ большомъ количествѣ и во время неурожая снабжать Екатеринославскую, Херсонскую губерніи и Бессарабію, въ которыхъ оказался бы недостатокъ въ продовольствіи. Магазинъ выстроенъ въ 1852 г., однако же до сихъ поръ не исполнялъ еще своего назначенія, и неизвѣстно будетъ ли когда исполнять его, принявъ во вниманіе имѣющіе открытыя пути сообщенія. Цѣль сама по себѣ очень хороша, но по видимому не была подвергнута основательному обсужденію, подкрѣпленному знаніемъ данной мѣстности. Въдѣ прекрасная мысль не можетъ еще дать толчка тому или другому торговому или экономическому движенію, и не мѣшало бы позаботиться о томъ, что мѣстность требуетъ изученія болѣе основательнаго, нежели знакомство съ нею по картѣ и по не всегда вѣрнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ. У насъ еще, къ сожалѣнію, не принято посылать для изученія какого нибудь края въ данномъ отношеніи людей, приготовленныхъ для этого. А если и случается, что ѣдетъ чиновникъ, то проскакавъ съ возможною быстротою по мѣстности, получивъ кое-какія поверхностныя свѣдѣнія и не заглянувъ въ глубь края, онъ спѣшитъ составить свои донесенія; часто впрочемъ основываются на данныхъ, доставляемыхъ мѣстными властями. Последнее обстоятельство можетъ казаться удовлетворительнымъ только тому, кто привыкъ къ официальной бумажной формѣ; но кто хотѣлъ бы знать страну и ея средства основательно,—тому необходимы другіе процессы.

Устройство Вознесенскаго центрального магазина не можетъ похвалиться особеннымъ удобствомъ, въ томъ вниманіи, что хотя ссыпка и выборка хлѣба и не подвержены сомнѣнію, однако,

по словамъ опытныхъ людей, долговременное содержаніе хлѣба въ этихъ двухъ-ярусныхъ закромахъ должно быть не совсѣмъ удобно. Впрочемъ, объ этомъ я судить не берусь, но достоверно знаю, что до сихъ поръ еще онъ не былъ употребляемъ въ дѣло.

Стоя надъ Днѣпромъ, на мѣстѣ, гдѣ сосредоточивался казенный провіантъ въ военное время, магазинъ этотъ, по видимому, могъ бы принести хоть ту пользу, что сохранялъ бы провіантъ и фуражъ, предназначавшіеся для крымской арміи. Но странно! Вознесенскій центральный магазинъ не былъ полезенъ и въ этомъ случаѣ. Не могъ я доискаться настоящей причины, но одни говорятъ—будто бы оттого, что, принадлежа совершенно иному вѣдомству, онъ не былъ занятъ вслѣдствіе долговременной переписки, другіе утверждаютъ, что внутреннее его устройство не совсѣмъ удобно для храненія провіанта. Не знаю въ какой мѣрѣ справедливо то и другое, но лично мнѣ извѣстно, что въ военное время въ этомъ магазинѣ хранились впоследствии сухари, пожертвованные дворянствомъ. Провіантъ же и фуражъ находились во временныхъ помѣщеніяхъ въ какой нибудь верстѣ разстоянія и подвергались вліянію атмосферическихъ перемѣнъ, какъ это водится, ибо рогожи не могли предохранять ихъ отъ дождя такъ, какъ предохраняла бы желѣзная крыша. Впрочемъ и крыша на этомъ магазинѣ уже начинаетъ сильно ржавѣть, ибо, должно полагать, была не добросовѣстно выкрашена, и есть надежда, что ржавчина скоро сдѣлаетъ свое дѣло, а вслѣдъ за этимъ появится приличная смѣта для починки зданія, непринесшаго еще пока мѣсть ровно никакой пользы. Между тѣмъ съ окончаніемъ постройки магазина приставленъ къ нему смотритель съ необходимыми штатомъ, и вотъ уже четыре года получаетъ содержаніе и живетъ себѣ припѣваючи, въ ожиданіи занятія. Нѣтъ сомнѣнія, что господинъ этотъ привыкъ уже къ своей должности, и въ извѣстные сроки дѣлаетъ донесенія, что все обстоитъ благополучно. На одномъ изъ корпусовъ какъ-то оторвало вѣтромъ часть крыши и починка стоитъ 276 руб. серебромъ. Ежегодное содержаніе штата стоитъ въ годъ 5470 руб. Но до нынѣ впродолженіе четырехъ годовъ, издержано только 5555 руб. 15½ коп., потому что съ самаго начала число должностныхъ лицъ уменьшено, а въ настоящее время состоятъ при магазинѣ смотритель съ однимъ вахтеромъ. Первый получаетъ 1000 руб., а послѣдній 120. Слово центральный магазинъ само по себѣ очень ясно го-

ворить, что здание это должно находиться въ центрѣ данной мѣстности. Теперь взгляните какъ выбранъ центръ для магазина Екатеринославской, Херсонской губерній и Бессарабской области. По одной сторонѣ Днѣпра съ этимъ магазиномъ находятся только уѣзды Ново-московскій, Александровскій, Павлоградскій, Бахмутскій, Славяносербскій и Ростовскій Екатеринославской губерній,—а по другую остальные уѣзды этой губерній, вся Херсонская и Бессарабія! Есть ли возможность всеѣмъ воспользоваться благодѣтельнымъ учрежденіемъ? Если здѣсь имѣлось въ виду сообщеніе по Днѣпру, то какъ достигнуть Днѣпра, и еще нижняго Днѣпра, жителямъ отдаленныхъ уѣздовъ Херсонской губерній! А если предполагалось, какъ говорятъ нѣкоторые, что центральный магазинъ могъ бы покупать по дешевой цѣнѣ хлѣбъ и дешево же продавать нуждающимся во время голода,—то это чистая утопія. Трудно бѣдняку прѣхать за нѣсколько сотъ верстъ для покупки нѣсколькихъ пудовъ хлѣба. При томъ же центральный магазинъ можетъ помѣстить лишь только 50,000 четвертей. Подобное количество, полагаю, весьма недостаточно относительно народонаселенія. Когда же и какой цѣли достигнетъ этотъ магазинъ—центральный по названію и вѣроятно имѣвшій приносить на бумагѣ при проэктѣ огромную пользу краю? Въ военное время онъ былъ бесполезенъ и не могъ даже сберегать казеннаго провіанта; въ настоящее—тоже, и развѣ только годенъ для дополнительныхъ смѣтъ и починокъ, да для украшенія села Вознесенскаго. Не знаю, какъ кто смотритъ на эти вещи, но человѣку, любящему свое отечество, грустно видѣть подобныя постройки, а еще грустнѣе думать о томъ, какую незначительную роль играетъ еще у насъ основательное изученіе мѣстности.

Теперь поговоримъ объ Александровскѣ, этомъ въ настоящее время жалкомъ городишкѣ, но которому скоро откроется широкое поприще. Находясь надъ Днѣпромъ, онъ никакъ не могъ сдѣлаться лучше порядочной деревни и, перебиваясь кое-какъ своей грошовой торговлей, подобно всеѣмъ своимъ собратамъ въ Екатеринославской губерніи, за исключеніемъ Ростова,—не представляетъ ничего утѣшительнаго, даже для голоднаго путника. Онъ очень смахиваетъ на Миргородъ, и если въ немъ нѣтъ постоянного озера, то покрайней мѣрѣ существуютъ такія же великолѣпныя постройки, какъ и въ городѣ, имѣющемъ, благодаря

Гоголю, право на безмертіе. Улучшеніе Александровска, повидимому, будетъ такъ быстро, что надо спѣшить представить настоящій его очеркъ, хотя въ немъ нѣтъ ровно ничего замѣчательнаго. Жалкій городишко этотъ, который, вѣроятно, чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ имѣть право обидѣться за подобное названіе, расположенъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, отъ котораго впрочемъ находится въ близкомъ разстояніи только въ половодье. Въ концѣ его протекаетъ рѣка Московка, выходящая изъ степи, а за нею поселена менонистская колонія Шенвизе. Какъ водится, въ городкѣ существуетъ площадь, на которой стоитъ довольно большая деревянная церковь, и тутъ же помѣщается жалкій гостивый дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ лавченокъ, и базаръ, на которомъ продается кое-что съѣстное, преимущественно же бѣлый хлѣбъ дурнаго качества, а лѣтомъ плоды разнаго рода. Уѣздныя присутственныя мѣста размѣщены въ различныхъ домишкахъ, и нѣтъ ни одного порядочнаго строенія. Почтовая контора занимаетъ избу на концѣ города, но въ ней въ настоящее время замѣтно гораздо болѣе порядка, чѣмъ прежде. Въ прошломъ году, почтовая контора, находясь чуть не въ плавнѣ, представляла грустное и вмѣстѣ любопытное зрѣлище. Не бывъ еще знакомъ съ топографіей Александровска, въ жаркій июльскій день я долго блуждалъ по пустыннымъ улицамъ или лучше сказать переулкамъ, пока мнѣ указали почтовую контору, гдѣ я надѣялся найти себѣ письма и вмѣстѣ отправить свою корреспонденцію. Со страхомъ и трепетомъ подходилъ я къ небольшому домику, у котораго прибитъ былъ почтовый ящикъ. Отворивъ первую дверь изъ сѣней, я вошелъ въ довольно пустынную комнату, въ которой стояли нѣсколько человѣкъ съ письмами въ рукахъ. Пришельцы эти дружелюбно разговаривали съ высокаго роста господиномъ, который расхаживалъ въ весьма безцеремонномъ костюмѣ....

— Гдѣ здѣсь г. почтмейстеръ? спросилъ я, обращаясь преимущественно къ господину въ легкомъ нарядѣ, заключая, что онъ не могъ быть пришельцемъ.

— А вамъ надобно почтмейстера?

— Желалъ бы видѣть.

— Ну, такъ я почтмейстеръ.

— Очень пріятно познакомиться.

Я тотчасъ же изъяснилъ причину своего прихода, сдалъ пись-

ма и спросилъ корреспонденцію на свое имя. Почтмейстеръ подошелъ къ перекосившемуся ящику, отырылъ его и отдалъ въ мое распоряженіе, примолвля:

— Поищите!

Не найдя ничего на свое имя и уступивъ мѣсто у ящика жи-ду, который запачканными руками началъ рыться въ письмахъ, я печально побрелъ на площадь, гдѣ сидѣло нѣсколько торговокъ, да двѣ, три собаки грызлись за какія то обглоданныя кости.

Въ городкѣ, по обычаю, мертвая тишина, и почти никакой промышленности. Въ урочное время пройдутъ чиновники къ должности и обратно, пробѣгутъ школьники, прошмыгнетъ гдѣнибудь сынъ Израиля, и безъ боязни ходятъ всевозможныя животныя, ища себѣ скуднаго пропитанія. Въ гостинномъ дворѣ почти никакого движенія: сидѣльцы дремлютъ у лавочекъ, иногда за шашками, и къ нимъ заходятъ покупатели болѣе передъ вечеромъ, требуя кто свѣчку, кто четверку табаку, кто полфунта сахару. Впрочемъ въ погребѣ иногда слышатея шумныя разговоры, звенить стекло и раздаются мотивы тѣхъ мелодій, которыя свойственны горлу, достаточно омыченному сокомъ крымскаго или бессарабскаго винограда. Въ одномъ домѣ слышатея даже звуки фортепьяно, но это въ женскомъ пансіонѣ, гдѣ между прочими предметами преподаются и изящныя искусства. Видите ли, Александровскъ въ этомъ случаѣ перещеголялъ многіе уѣздные города, ибо въ захолустьяхъ нашихъ провинцій мальчика еще учать чемунибудь, но для дѣвочекъ это считается излишнею роскошью. Пансіонъ госпожи Синко конечно не отличается утопченностью образованія, но дѣвицы приобрѣтаютъ въ немъ познанія въ чтеніи, письмѣ, законѣ божіемъ, немножко учатея по французски, музыкѣ и танцамъ. Читатели безъ сомнѣнія догадались, что этотъ пансіонъ открытъ для дѣвицъ недостаточнаго состоянія, родители которыхъ, по своимъ средствамъ не могутъ имѣть гувернантки, или отвезти дочь куданибудь дальше. Госпожа Синко беретъ за воспитаніе недорого, но судя по отзывамъ многихъ знакомыхъ—пансіономъ ея вообще довольны. Не спорю, могутъ замѣтить, что и мнѣ въ свою очередь слѣдовало бы сдѣлать хоть легкое замѣчаніе объ александровскомъ женскомъ пансіонѣ; но я могу только сказать одно, что по двумъ, тремъ дѣвицамъ изъ пансіона госпожи Синко, видѣннымъ мною, чрезвычайно трудно судить объ учебномъ заведеніи. Если

же я и въ правѣ что нибудь замѣтить, такъ это относительно музыки, которая какъ то не дается въ александровскомъ пансіонѣ, но музыка такое искусство, которому трудно выучиться въ общественныхъ нашихъ заведеніяхъ, стоящихъ и гораздо выше. Музыка и мнѣ кажется излишнею роскошью въ уѣздныхъ пансіонахъ, по многимъ отношеніямъ. Во первыхъ, недостаточная дѣвица, оканчивающая курсъ въ этого рода заведеніи, кромѣ того, что не можетъ приобрѣсть основательныхъ познаній въ музыкѣ, требуетъ ужь отъ родителей экстренной издержки на фортепяно. Слова нѣтъ, можетъ быть, родительскому слуху и пріятно внимать, когда дочь пробренчитъ двѣ-три польки, столько же вальсовъ и пожалуй какія нибудь варіаціи; но чрезъ годъ или два музыку бросаютъ, а деньги, бесполезно издержанные на покупку инструмента, могли бь быть употреблены на что нибудь необходимѣе. Во вторыхъ, если дѣвица предполагаетъ продолжать гдѣ нибудь воспитаніе, то музыкальныя познанія, приобрѣтенныя ею въ городкѣ, будутъ ей даже вредны, потому что непременно они не будутъ отвѣчать современнымъ условіямъ искусства. Въ третьихъ, можетъ ли быть что нибудь убійственнѣе плохой игры на чрезвычайно плохомъ инструментѣ! Гораздо лучше вмѣсто музыкальнаго класса открыть бы классъ домашняго хозяйства или проще—классъ рукодѣлія. Для небогатаго помѣщика и для бѣдняка чиновника нужнѣе жена хозяйка,—которая, положимъ, и не играетъ на фортепяно,—нежели барышня, играющая польку или хоть и варіаціи, но неумѣющая распорядиться своимъ маленькимъ хозяйствомъ. Я нисколько не думаю нападать на музыкальное образование женщинъ, напротивъ—готовъ не отходить отъ фортепяно, слушая музыку или пѣніе, по цѣлымъ днямъ,—но признаюсь, люблю музыку, которой, увы, нельзя научиться въ уѣздномъ и даже въ губернскомъ пансіонѣ, хотя изъ послѣднихъ иногда выходятъ хорошія музыкантши, разумѣется, при особенныхъ условіяхъ таланта и случайно хорошемъ музыкальномъ учителѣ.

Лучшее зданіе въ Александровскѣ—острогъ, который, какъ говорятъ, наполняется большимъ числомъ колодниковъ, потому что это огромный уѣздъ. Изъ домовъ рѣшительно нѣтъ замѣтельныхъ, кромѣ того, который вблизи базарной площади стоитъ пустыремъ. Представляя развалины безъ оконъ, домъ этотъ

замѣч
котор
Гос
предл
товит
Н
читае
ѣзжа
мика
теніе
вкусн
димые
Въ
ни куп
сковы
лѣса,
лодь,
барки
саженя
устья М
ошибете
край эт
ніа съ
пассажи
произвед
Двѣпру
трудъ уг
ибо ест
затрудня
лучше ск
получаетъ
поемные
ми, засор
ють около
дили вѣдо
ки, котор
фарватеру.
годою для
продолжа

замѣчательнѣе тѣмъ, что находится въ опекѣ, подъ вѣдѣніемъ которой дошелъ до такого плачевнаго состоянія.

Гостинницы нѣтъ, а есть постоялый дворъ, который можетъ предложить только овесъ и сѣно, но считаетъ излишнимъ приготовить что нибудь для голодныхъ проѣзжающихъ.

Нѣсколько вывѣсокъ разбросано по городку, но вы на нихъ читаете преимущественно названія присутственныхъ мѣстъ. Проѣзжаго поразить также одна особенность—на нѣкоторыхъ домикахъ шести съ небольшими флагами. Это остроумное изобрѣтеніе откупщика разставлено надъ кабаками, чтобы желающіе вкусить даровъ Бахуса не теряли попусту времени на необходимые разпросы.

Въ настоящее время въ Александровскѣ двѣ лѣсныхъ пристани купцовъ Захарьина и Ловягина, лежащія при впаденіи Московки въ Днѣпръ. Пристани эти снабжены разными сортами лѣса, но ни на одной нѣтъ такихъ крупныхъ и большихъ колодь, какъ въ Кичкасѣ, у Корнѣя Корнѣича. Весною плоты и барки пристають къ самому берегу, а лѣтомъ Днѣпръ остается саженьхъ въ двухстахъ. Пароходная пристань остается лѣвѣе устья Московки. Русское Общество пароходства и торговли не ошибется, если устроить здѣсь хорошую пристань, потому что край этотъ производителенъ и нуждается въ средствахъ сообщенія съ моремъ; если нельзя ожидать значительнаго количества пассажировъ, то будетъ непременно большая отправка сырыхъ произведеній. Но для учрежденія правильнаго пароходства по Днѣпру во все навигаціонное время, Обществу будетъ предстоять трудъ углубить и очистить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фарватеръ, ибо есть небольшія мели и древесные пни (холуп, корчаги), затрудняющіе судоходство. Начиная отъ Александровска или лучше сказать отъ южной оконечности острова Хортицы, Днѣпръ получаетъ особый характеръ; онъ течетъ черезъ плавни, т. е. поемные лѣса и, отрѣзывая весною огромныя деревья съ корнями, засоряетъ свой фарватеръ. Нѣкоторые осокоровые пни имѣютъ около сажени въ поперечникѣ. Жалобы судохозяевъ побудили вѣдомство путей сообщенія позаботиться объ очищеніи рѣки, которое отдало съ подряда еврею уничтоженіе корчагъ по фарватеру. Еврей приступилъ къ дѣлу и исполнилъ его съ выгодною для себя и ко вреду для судохозяевъ. Во первыхъ, пока продолжалась переписка, многія корчаги занеслись пескомъ, а

новыя загородили дорогу, и подрядчикъ уничтожалъ только старыя, равнодушно проходя мимо новыхъ; во вторыхъ, многія корчаги, торчашія иногда на поверхности воды, онъ не подымалъ посредствомъ ворота, а просто спливалъ ихъ верхушки, такъ чтобъ небыло ихъ видно, и тѣмъ самымъ сбивалъ съ толку лоцмана. Видя корчагу на поверхности, лоцманъ по крайней мѣрѣ избѣгалъ ея, а теперь проходъ сдѣлался затруднительнѣе. Кажется, это дошло до свѣдѣнія начальства. Возлѣ городской стоитъ упраздненное земляное укрѣпленіе, которое въ послѣднюю войну служило мѣстомъ склада для казеннаго провіанта и фуража. Видѣ отсюда на Днѣпръ превосходный, и еслибы посадить тамъ деревья, то могло бы выйти прекрасное гулянье. Я полагаю даже, что это сбудется чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда въблизи этого мѣста поѣдутъ тысячи любителей.

Это настоящее Александровска, а будущее пророчить завидную долю. Компания желѣзныхъ дорогъ предназначила ему роль довольно важнаго пункта, а Русское Общество пароходства и торговли придастъ ему еще больше значенія устройствомъ пароходной пристани. Въ Александровскѣ будетъ проходить дорога прямо отъ Огрени (пристань въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Екатеринослава) и обойдетъ всю порожистую часть Днѣпра, такъ что теперь пороги неожиданно потеряютъ свой грозный характеръ для судоходства. О сооруженіи желѣзной дороги собственно для обхода пороговъ нельзя было и думать, потому что устройство это, поглотивъ огромныя суммы, никогда бы не могло окупиться, принявъ во вниманіе цифры сплаваго и взводнаго судоходства. Но при средствахъ Общества, имѣющаго всевозможныя матеріалы въ громадномъ количествѣ и обнимающаго своею сѣтью такія дальнія мѣстности, подобное разстояніе не сдѣлаетъ большой разницы. Если даже лѣсъ будетъ продолжать сплавляться чрезъ пороги, которые, нѣтъ сомнѣнія, улучшатся—что и весьма легко исполнить,—то всѣ прочіе товары обойдутъ пороги по чункѣ; да нельзя не предполагать, чтобы и часть лѣса не проходила въ вагонахъ, въ особенности того, который предназначается для Крыма. Въ настоящее время лѣсъ на этой мѣстности страшно дорогъ и чѣмъ ниже по Днѣпру, тѣмъ чудовищнѣе принимается цѣны. Уже явились спекулянты для покупки мѣсть подъ дома въ Александровскѣ, и нанято помѣщеніе для аптеки, которая, говорятъ, откроется будущей весною. Удивительно въ

самомъ дѣлѣ
прижѣръ, въ
и городской;
имѣются сре
и нѣсколько
можетъ споко
Александрове
оттуда лекар
времени буд
номъ три дня
ниматься пол
уѣздѣ поглос

Итакъ ален
можно смѣло
немъ свистки
вый актъ, ко
недавно суще
рыхъ произве
зацвѣтутъ кр
была такая м

самомъ дѣлѣ существованіе нашихъ дальнихъ захоlustьевъ. На-
примѣръ, въ уѣздномъ городѣ полагается два медика, уѣздный
и городской; хотя этого и мало, однако все таки какъ будто
имѣются средства для медицинскаго пособія. Но что же значить
и нѣсколько медиковъ, если нѣтъ аптеки! Не каждая же болѣзнь
можетъ спокойно ожидать, пока рецептъ пройдетъ на примѣръ изъ
Александровска въ Екатеринославъ за 80 верстъ, и пока привезутъ
оттуда лекарство; да и кто поручится, что въ теченіе этого
времени будетъ настоять надобность въ лекарствѣ, прописан-
номъ три дня назадъ? Впрочемъ уѣздному медику и трудно за-
ниматься пользованіемъ больныхъ: одни слѣдствія въ обширномъ
уѣздѣ поглощаютъ у него большую часть времени.

Итакъ александровскіе пустыри будутъ скоро застроены, и
можно смѣло сказать, что съ той минуты какъ раздадутся въ
немъ свистки паровозовъ и пароходовъ, для него настанетъ но-
вый актъ, который въ годъ, два—заставитъ позабыть, что здѣсь
недавно существовала жалкая пародія на городъ. Приливъ сы-
рыхъ произведеній долженъ быть значителенъ, и мало по малу
зацвѣтутъ красивыя села на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ
была такая мертвая и негостепріимная пустыня.